

Вход в «Лабиринт»

А. С. Лобанова

Лобанова Анна Сергеевна (Казань, Россия) — аспирантка кафедры общей и этнической социологии, Казанский Федеральный университет; Email: ansergeevna.lob@gmail.com

ЖИТЬ ИЛИ БЫТЬ: СПЕЦИФИКА ПРОСТРАНСТВА СТУДЕНЧЕСКОГО КАМПУСА В ДЕРЕВНЕ УНИВЕРСИАДЫ (КАЗАНЬ)¹

Основное напряжение статьи строится на вопросе: что наиболее значимо для социальных отношений внутри пространства. В тексте анализируются два основных подхода к этому вопросу: Б. Верлена и А. Лефевра. Для этого автор предлагает рассмотреть кейс студенческого кампуса КФУ (Деревня Универсиады) и определить участников, создающих специфическое пространство общежития. Чтобы определить характер действий и специфику социального пространства, используется концепт Скотта о пространстве высокого модернизма, представления М. де Серто о сильных-слабых практиках. Сталкиваясь с противоречиями внутри практик сильных и слабых и противоречиями внутри организации пространства, автор приходит к выводу, что на характер социальных отношений внутри пространства влияют как действия (в том числе установленные правила), так и самое устройство пространства.

Ключевые слова: пространство, студенческий кампус, стратегии, тактики, высокий модернизм, городские исследования.

A. S. Lobanova

Anna Sergeevna Lobanova (Kazan, Russia) — Postgraduate at the Department of General and Ethnic Sociology of Kazan Federal University; Email: ansergeevna.lob@gmail.com

TO LIVE OR TO BE: THE SPECIFICITY OF SPACE IN THE STUDENT VILLAGE CAMPUS IN KAZAN

The article is focused on the problem of the most important factor of social relations within a space. The author analyzes the two main approaches to this issue developed by B. Verlainne and A. Lefebvre. For this purpose, the author proposes considering the case of the student campus of KFU (the Universiade Village) and identifying the participants creating the specific space of the hostel. In order to define the character of the participants' actions and the nature of the social space, the author uses the high modernism space concept by D. Scott and de Certeau's ideas of strong-weak practices. Facing the contradictions within the practices of strengths and weaknesses and the organization of space, the author concludes that the character of social relations within the social space is affected both by actions (including rules) and the very structure of the space.

Keywords: space, student campus, strategies, tactics, high modernism, urban studies.

Пространство имеет значение?

Бено Верлен в своей работе «Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география» отрицает возможность детерминированности социального мира через материальное; по его мнению, социальное пространство не имеет силы и смысла для определения социальных

1. Статья подготовлена в рамках проекта в рамках проекта РГНФ «Брендинг территории в условиях общероссийской интеграции: стратегии формирования этнокультурного образа Татарстана» - 16-03-00071

отношений [2]. В отличие от Анри Лефевра, который, напротив, заявляет, что социальные отношения уже существуют только потому, что они находятся внутри социального пространства. «Социальные отношения проецируются в пространстве, вписываются в пространство, но с другой стороны и воспроизводят социальное пространство... Пространство содержит социальные отношения» [5]. То есть по Лефевру, пространство и социальные отношения представляют собой взаимозависимую сцепку. По мнению Верлена, социальный мир производится и воспроизводится социальными действиями, это означает, что именно эти действия, а не пространство, и составляют социальный мир. В таком случае, вне зависимости от специфичности пространства, именно действия участников определяют социальные отношения?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, предлагаю посмотреть, каким образом устроены социальные отношения в пространстве студенческого кампуса деревни Универсиады (студенческие общежития Казанского Федерального университета (далее КФУ)). Влияет ли специфика социального пространства на характер пространства, а следовательно, и социальных отношений внутри него или, напротив, социальные действия влияют на специфику социального пространства. В качестве эмпирического материала используются данные включенного наблюдения в кампусе КФУ (12 месяцев, осень, зима, весна, осень), а также материалы глубинных интервью со студентами КФУ, проживающими на территории ДУ (50 интервью) в рамках проекта «Что удерживает выпускников школ и вузов остаться в Казани?» (оценка привлекательности городской среды для молодежи Казани).

Пространство деревни Универсиады

Деревня Универсиады — один из главных объектов Всемирных студенческих игр «Универсиада-2013», именно здесь были размещены спортсмены и руководители делегаций во время проведения игр. Сам проект был разработан специально к данному мега-событию и отвечал требованиями Международной федерации студенческого спорта (FISU). Деревня включает 28 многоэтажных жилых корпусов, а также нежилые помещения, объекты сопутствующей инфраструктуры, зеленые территории и ограждение по периметру. Комплекс рассчитан на проживание свыше 14 500 человек [3]. Деревня Универсиады наряду со студенческим кампусом Дальневосточного Федерального университета (ДФУ) — один из самых новых, крупных и комфортабельных комплексов студобщежитий в России. Так же как и в случае кампуса ДФУ, который был построен к саммиту АТЭС, проект ДУ изначально предназначался в качестве места размещения участников мега-события.

Основные правила проживания, согласно «Положению деревни Универсиады», совпадают с теми требованиями, которые обычно присутствуют в любом варианте временного жилища, например, в общежитии или гостинице. Правила внутреннего распорядка запрещают распитие спиртных напитков на территории, а также курение, драки, самовольное переселение из одной комнаты в другую, изменение интерьера комнаты, возможности использования электроприборов [7]. Также существует дополнительный пул специфических правил, например, пропускной режим, закрытие общежития в ночной период, выселение в случае отчисления из учебного заведения, дежурство для проживающих студентов, активное участие в жизни университета. Все эти правила в принципе присущи студенческому общежитию. Однако есть еще характерные именно для ДУ дополнительные требования по использованию/не использованию бытовых принадлежностей студентами, более строгий пропускной режим как для студентов, так и для их гостей. Итак, с точки зрения правил, устройство социального пространства ДУ довольно специфично, и тогда, согласно Верлену, правила могут оказать решающую роль. Рассмотрим другую сторону — теорию Лефевра о том, что социальное пространство как таковое воспроизводит/создает специфические социальные отношения внутри него. Здесь оказываются важными специфические черты пространства самого по себе, вне рамок правил.

Итак, в чем проявляются специфические черты пространства ДУ, и есть ли таковые? Дома деревни Универсиады выполнены по единому проекту, в один временной промежуток, в одном стиле. Немного отличается их экстерьер и высотность: пять двенадцатиэтажных домов, остальные — пятиэтажные. В каждом доме стандартная планировка. Улицы в ДУ пересекаются под прямым углом, в центре находится главная аллея, от нее отходят дороги к домам. Рядом с каждым домом расположена зеленая площадка, еще одна находится параллельно главной аллее. Кроме правил, в пространстве ДУ существуют такие объекты, которые скорее не являются типичными для общежитий советского типа, функционирующих без существенных изменений на постсоветском пространстве, не всегда присутствуют в пространствах гостиничного типа и крайне редко встречаются в частных жилых пространствах (это камеры наблюдения, пожарная сигнализация, ограждения, радио в комнатах). Например, радиоприемник есть в каждой комнате общежития. Он оповещает о важных событиях кампуса. Отключить или отсоединить его невозможно. Звук радиооповещения будет вторгаться в личное пространство, тем самым нарушая границу публичного и приватного. Выход за территорию студенческого городка осуществляется через контрольно-пропускные пункты, которые находятся на разном расстоянии от домов. Деловой центр «города» смещен в сторону главного входа в деревню, именно там находится столовая, аптека, почта, ателье, прачечная и другие объекты. Выходы за территорию кампуса расположены на одной линии, что заставляет соблюдать строгие маршруты передвижения, а благодаря ограждению по периметру студенческого города кампус сильно выделяется из общего пространства города как особое закрытое пространство, где даже уровень чистоты значительно отличается вне заграждения и внутри территории.

Район Гринвич виллидж, описанный Джекобс в «Жизни и смерти больших американских городов», несомненно, является классическим примером пространства города, комфортного для жизни [4]. Рекомендации по планировке города, описанные в этой книге, были активно использованы планировщиками, архитекторами и исследователями городского пространства. Вместе с тем, Гринвич — это «gated community», где для поддержания важных составляющих идеального городского пространства, согласно представлениям Джекобс (безопасность, разнообразие), выстраивается совершенно иным способом, отличным от остального пространства города. Похожая ситуация и с деревней Универсиады: специфика функционирования пространства не предполагает посторонних. Если Джекобс говорила о разнообразии, то деревня воплощает собой скорее однородность. На территории деревни живут студенты одного ВУЗа, примерно одного возраста (в основном, третьекурсники), из семей с примерно одним и тем же уровнем материального достатка. Студенты близких академических интересов проживают рядом. Например, студенты-гуманитарии могут никогда не встретиться со студентами-математиками в силу того, что они проживают на разных линиях ДУ.

Пространство ДУ интересно тем, что в условиях повышенной комфортности (отдельные обустроенные комнаты, расширенный список бытовых услуг) абитуриенты рассматривают деревню Универсиады как один из решающих факторов в пользу выбора КФУ как места обучения.

«В рамках КФУ тоже очень важный фактор - это общежития, первокурсников селят только деревню Универсиады, они прям держатся за это» (студент, КФУ, юрист)

«Когда абитуриенты поступают, им даже не важно, где они будут учиться, важно, что жить будут в Деревне Универсиады» (студент, КФУ, экономист).

С другой стороны, те, кто уже живет в ДУ, выбирают старое «классическое» общежитие. Мечтающие уехать обычно апеллируют к строгим правилам, которые значительно ограничивают повседневные практики, правила запрещают присвоение пространства через его изменение, стандартный план города создает обезличенный унифицированный образ, существующая планировка препятствует появлению сообществ внутри общежития, а ограждения, система контроля, видеокamеры, радиооповещение, пропускная система создают пространство паноптикума [10].

«Вот когда мы переехали в старое общежитие, вот только тогда мы поняли, что такое студенческая жизнь. Пусть с тараканами. В ДУ мы все по своим комнатам сидели» (студент, КФУ, экономист).

«Я могу сказать одно — это тюрьма, ничего нельзя. Кругом слезки» (студент, КФУ, международные отношения).

Итак, что, в конечном счете, создает столь противоречивое пространство, в котором одни мечтают жить, а другие не против из него уехать? Действия внутри него: правила, сопротивления правилам или их соблюдение? Или пространство само по себе со своими специфическими свойствами? Правила, в свою очередь, соблюдаются или оспариваются участниками социального пространства: студентами, комендантами общежития, педагогами-воспитателями, работниками студенческого кампуса, полицейского корпуса общежития и службой охраны. Если мы все-таки рассматриваем социальное пространство как главную действующую силу, то здесь детерминантой становится расположение кампуса относительно центра города и его периферии, архитектурная планировка кампуса, предметы, расположенные внутри.

Что делают действия в пространстве?

Джеймс Скотт в книге «Благими намерениями государства», критикуя нежизнеспособность подхода высокого модернизма, упоминает случай Бразилиа: «Общий проект города препятствует независимой общественной жизни, а проект городского жилья препятствует индивидуальной жизни» [9]. Основные позиции критики высокого модернизма сводятся к тому, что он разрушает или препятствует созданию социальных отношений, противоречит существующим повседневным практикам. Единый унифицированный план городского пространства не способен учесть динамично меняющихся действий пользователей. Взгляд высокого модернизма — это потенция охватить, классифицировать и управлять существующими действиями людей. Инструментом высокого модернизма в ДУ стало раздельное проживание студентов в разных домах по специальностям, система пропускного режима как на территории (вход в кампус), так и внутри (вход на территорию дома), единый план жилых помещений, невозможность присвоения жилого пространства, нормативы по использованию бытовой техники и принадлежностей. Железные рамки планирования высокого модернизма заставляют участников пространства сопротивляться существующим условиям и формируют другой тип социальных отношений. Мы говорим о сопротивлении или соблюдении правил внутри чистого порядка высокого модернизма. И здесь мы скорее на стороне Верлена с его нацеленным действием.

В деревне Универсиады правилам противодействуют спонтанные практики жителей кампуса: неожиданные комбинации и использование подручных средств. Смекалка и находчивость позволяют жителям деревни Универсиады обходить запрет на курение, опытным путем установить, какой КПП наиболее лоялен к поздним возвращениям и как пройти мимо вахтера и остаться незамеченным.

«Это была целая история. Сначала одна моя подруга сказала, что потеряла пропуск, ей сделали новый, а ее «старый» мы отдали моей девушке, переклеили фото. И вот так она жила у нас целый год, все думали, что она правда из этого дома» (житель ДУ, 22 года, юрист)².

«Мы просто все время вещи клали на ее кровать, как будто она тут живет. А когда проверка приходила, то говорили, что она работает до 10 и пока не пришла еще» (житель ДУ 21 год, политолог).

«Я спросила у педагога-воспитателя, а что делать, если мне уют нужен и ночью тоже, она сказала: нууу.....прятать. Ну, вот, я и прячу» (житель ДУ, 21 год, физик).

«КПП, который рядом со школой, там же заходят еще учителя, и спортсмены часто там бывают, и у них не такой сильный контроль. Можно попробовать просто пройти» (житель ДУ, 20 лет математик).

2. Интервью были взяты в рамках проекта «Оценка привлекательности городской среды для молодежи Казани» (руководитель И. Кузнецова, КФУ, Казань)

Практически любые повседневные практики жителей деревни Универсиады, с одной стороны, детерминированы правилами пространства ДУ, с другой, студенты, в зависимости от ситуации, способны сопротивляться и обходить необходимые требования. Например, практика дежурства по кухне, которая требует, согласно правилам: размораживание холодильника дважды в месяц, уборку мусора каждый день, очистку плиты и рабочей поверхности, вытяжки каждый день, влажную уборку пола и балкона каждую неделю и другие процедуры. Стандарты чистоты, согласно положениям о проживании, должны соблюдаться всеми студентами. Практики уборки говорят о другом: вряд ли можно найти кухню, где холодильник размораживается дважды в месяц. Чистота на кухне зависит не от одного стабильного графика уборки кухни, а от характера и настроения коменданта общежития, этажа, на котором находится кухня (чем выше находится кухня, тем лояльнее требования), времени года (в зимние каникулы, календарные праздники требования почти не исполняются).

Сами студенты не только сопротивляются, но и инсценируют соблюдение правил. «Вам стоило бы поставить в холле первого этажа столик, положить на него альбом и просить всякого гостя записывать там свое имя и адрес. Вот увидите, сколько ценных автографов вы соберете», — писал Ле Корбюзье в ответ на гневное письмо хозяйки виллы Савой о протекающей крыше. Ревматизм взрослых и простуда детей оказались неважны против идеологии новой архитектуры, которая привлекает столько внимания окружающих [1]. Равно так и жители кампуса борются с протекающей сантехникой, грибком на потолке, внезапно падающими на головы спящих полками, но воспроизводят иллюзию идеального студенческого городка. Студенты на время отказываются от комфортных повседневных практик в пользу больших стратегических целей. Например, проверяющим органам должна быть представлена комната, согласно существующим стандартам единообразия. «Тут никто не спорит, иначе в следующем году будешь жить в старом общежитии или квартиру снимать» (житель ДУ, международные отношения). В этом случае разыгрывается сценарий утопического пространства: прячутся утюги, появляются аутентичные покрывала на кроватях, снимаются картины, плакаты, электрические гирлянды, мокрые полотенца с дверец шкафов и межкомнатных дверей, кровати раздвигаются, а следы пребывания лиц противоположного пола тщательно зачищаются.

Как отмечает де Серто, повседневные практики сравнимы с тем, что делает канатоходец, двигаясь по канату в поисках баланса — практики создаются в каждое конкретное мгновение. Потому они очень пластичны и изменчивы. Определить действующих лиц, которые точно следуют определенному пулу практик, практически невозможно. Существуют случаи, когда «сильные» включаются в ситуации практик «слабых» [8]. «Мне пришлось мыть посуду за вас!» — сокрушается педагог-организатор на собрании после «внешней» проверки. В сцепке сильные-слабые под взглядом внешней проверки бывшие сильные становятся слабыми и, словно канатоходцы в текущем мгновении, гибко создают практики.

Анонимное унифицированное пространство одинаковых комнат, вопреки правилам, присваивается студентами и обрастает запрещенными предметами вроде цветов на подоконниках, личными предметами вместо стандартных, запрещенными электроприборами. Точно как в случае жилых домов в Пессаке по проекту Ле Корбюзье. Вскоре «чистые» линии домов в Пессаке приобрели совсем другие черты: скатные крыши, маленькие окна со ставнями, ограждения и палисадники [8]. Один из примеров советского опыта градостроительства конца 1920-х годов, близкого к экспериментам Ле Корбюзье, — дом-коммуна инженеров и писателей архитектора А. Оля на улице Рубинштейна в Ленинграде, известный по неофициальному наименованию «Слеза социализма». Его жители были вынуждены отказаться от приватного в пространстве дома (кухня, уборная, прихожая), но в 1960-е годы изменили план жилых помещений. Однако оба этих случая — и дом Ле Корбюзье во Франции, и один из домов-коммун — не дают однозначного ответа, что повлияло на характер социальных отношений в большей степени: действие по изменению существующего пространства или его изначальный характер, принуждающий к изменению.

Что делают стены этого пространства?

В отличие от большинства студенческих общежитий, расположенных в непосредственной близости от учебных корпусов, деревня Универсиады находится на значительном удалении как от места учебы, так и от центра Казани. Расположение учебных корпусов и «дома» разделяют жизнь жителей Деревни универсиады на два периода: в центре и в «ДУ».

«До метро еще нужно добраться минут 20 пешком, если на каблуках, это все 30. Дорога сильно изматывает, в день, как минимум, 2 часа уходит. А те, кто живет в старых общежитиях, добираться за 15 минут» (житель ДУ, 19 лет, экономист).

«Мы сначала были наивными, ходили на метро, но быстро устали. Стали ездить на автобусах. Утром очень тяжело уехать. Представьте, половина ДУ едет в центр, а потом эта половина поедет домой, а вторая поедет в центр» (житель ДУ, 20 лет, математик).

Четко очерченные планы, единая система контроля, управления и проектирования отделяет студенческий городок от остальной части города. Однако здесь специфика пространства — это то, что уже существовало ДО интенционального действия по Верлену. Пространство предполагает специфическое действие внутри него, причем важно, что у Лефевра действие стремится изменить (опровергнуть) существующее пространство. Таким образом, гомогенное пространство ДУ заставляет свергать порядок и создавать в процессе практики множественное пространство [6]. Здесь, как и у Верлена, действие имеет значение, но в то же время само пространство не остается за скобками социальных отношений, его специфика влияет на то, какое действие будет возможным.

Пространственная удаленность от центра города, равно как и от мест досуга, физическая изоляция кампуса от остального города заставляет действовать в границах ДУ. В отличие от планировки Ле Корбюзье, в ДУ смерть улиц не произошла, практически полное отсутствие автомобилей на территории превращает город в место, где правят пешеходы и велосипедисты. Географическая удаленность от мест досуга, пропускной режим и комендантский час, ограниченный набор возможных практик внутри частного пространства комнат общежитий создают небывалую активность на улицах. Особенность такого пространства деревни Универсиады — паузность, возможность остановиться и присоединиться к игре в волейбол, «подпеть» компании играющих на гитаре, присесть на скамейку с книгой, пойти в кафе, на пробежку или на киносеанс под открытым небом. Возможные барьеры коммуникации в этом пространстве гораздо ниже, а социальная активность в публичном пространстве кампуса значительно выше. Не иначе как «все свои». Не слишком доступная из-за недостаточного количества пешеходных зон, не всегда безопасная практика прогулок в пространстве города становится обычной для закрытого пространства ДУ. Практически полное отсутствие автомобилей на территории превращает город в место, где активны пешеходы и велосипедисты. Интересно то, что в отличие от городских площадок проката спортивного оборудования, количество испорченных предметов, вышедших из строя, намеренно сломанных значительно ниже, чем аналогичные в пространстве города. И здесь важными оказываются не только правила использования спортивного оборудования, которые одинаковы как для города, так и для кампуса, а специфика пространства (его закрытость, высокая активность на улицах города, компактное проживание на территории).

В то же время другой элемент дома-коммуны или общежития советского типа — общая кухня, которая являлась тем местом, коммуникация в котором помогала поддерживать групповую солидарность. Этот элемент отсутствует в общежитии современного типа, в том числе в ДУ, отдельные кухни предусмотрены планировкой зданий. С одной стороны, подобная организация пространства создает дополнительные возможности для повседневных, рутинных практик, которые становятся не публичными, а частными. С другой стороны, общая кухня как единственное публичное пространство внутри корпуса общежития создавала особые возможности, благоприятные для появления социальных связей между жильцами. В то же время, специфика планировки здания, исключая публичное пространство внутри корпуса, повышает значимость безопасного пространства с множеством вариантов активности на территории кампуса за пределами жилого здания.

Итак, ответ на вопрос, который мы ставили в начале статьи, что делает деревню Универсиады специфическим местом, остается нерешенным. Социальные отношения в ДУ между участниками пространства отличаются от взаимодействия в публичном пространстве города Казани, от отношений в транзитных и временных пространствах, и отличаются от отношений, которые существуют в других студенческих общежитиях. С одной стороны, специфика планирования кампуса затрудняет возможность присвоения пространства, сужает возможности использования, выделяет студенческий городок из существующего пространства города. С другой стороны, в существующем пространстве ДУ присутствуют практики, которые в принципе нетипичны для пространств временного проживания. Степень свободы в выборе и осуществлении практик внутри пространства студенческого кампуса связана с рядом факторов, начиная от особенностей организации физического пространства, заканчивая необходимостью следовать или возможностью сопротивляться существующим правилам внутри пространства. Соответственно, в процессе комбинации этих факторов можно выделить определенные зоны, которые маркированы как относительно свободные или относительно несвободные. Например, физическая изолированность пространства благодаря ограждению, пропускному режиму, камерам наблюдения ограничивает жильцов в возможных практиках, с другой стороны, эти же факторы создают максимально открытое, свободное публичное пространство территории кампуса за пределами студенческих комнат.

На характер социальных отношений, как мы установили, влияют правила, которым следуют или которые оспаривают участники пространства. Практики следования или оспаривания создают пространство кампуса ДУ. Здесь интенциональное действие по соблюдению или оспариванию правил влияет на существующее социальное пространство, характер взаимодействий между участниками. В данном случае, они нестабильны и изменяются в зависимости от палитры условий. С другой стороны, не только направленное действие на объект, о котором говорит Верлен, влияет на специфику существующего пространства. Здесь важными оказываются и сами предметы, и планировка пространства, которые, с одной стороны, не осуществляют направленного действия, с другой стороны, влияют на характер социальных отношений. Остается важным, что и социальное пространство как таковое, и действия, которые осуществляются в социальном пространстве влияют на характер социальных отношений. Однако установить, что является доминирующим, по-прежнему трудно.

Библиография

1. Боттон А. де Архитектура счастья: как обустроить жизненное пространство. — М.: Классика-XXI, Арт- транзит, 2013. — 240 с.
2. Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. №. 2. — С. 25–46.
3. Деревня Универсиады // Сайт Деревня Универсиады [Электронный ресурс]. Код доступа URL: <http://kazan2013.com/ru/village> (Дата обращения: 25.04.16)
4. Джекобс Д. Жизнь и смерть больших американских городов пер. Леонид Мотылев. — М.: Новое издательство, 2011. — 460 с.
5. Лефевр А. Производство пространства. — М.: Strelka Press, 2015. — 432 с.
6. Лефевр А. Производство пространства // Социологическое обозрение. 2002. №. 3. — С. 27–29.
7. Правила внутреннего распорядка деревни универсиады. — 2011. <http://pandia.ru/text/80/141/58560.php>
8. Серто М. де. Изобретение повседневности. Искусство делать. — СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.- Петербурге, 2013. — 332 с.
9. Скотт Д. Благими намерениями государства // Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. — М.: Университетская книга, 2005. — 568 с.
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: Ad marginem, 2015. — 416 с.

References

1. Botton A. de Arkhitektura schast'ia: kak obustroit' zhiznennoe prostranstvo. — M.: Klassika-XXI, Art-tranzit, 2013. — 240 с.
2. Werlen B. Obshchestvo, deistvie i prostranstvo. Al'ternativnaia sotsial'naia geografiia // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2001. №. 2. — S. 25–46.
3. Derevnia Universiady // Sait Derevnia Universiady [Elektronnyi resurs]. Kod dostupa URL: <http://kazan2013.com/ru/village> (Data obrashcheniia: 25.04.16)
4. Jacobs J. Zhizn' i smert' bol'shikh amerikanskikh gorodov per. Leonid Motylev. — M.: Novoe izdatel'stvo, 2011. — 460 с.
5. Lefebvre H. Proizvodstvo prostranstva. — M.: Strelka Press, 2015. — 432 с.
6. Lefebvre H. Proizvodstvo prostranstva // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2002. №. 3. — S. 27–29.
7. Pravila vnutrennego rasporiadka derevni universiady. — 2011. <http://pandia.ru/text/80/141/58560.php>
8. Certeau M. Izobretenie povsednevnosti. Iskusstvo delat'. — SPb.: Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, 2013. — 332 с.
9. Scott J. Blagimi namereniami gosudarstva // Pochemu i kak provalilis' proekty uluchsheniia uslovii chelovecheskoi zhizni / Per. s angl. E.N. Gusinskogo, Iu.I. Turchaninovi. — M.: Universitetskaia kniga, 2005. — 568 с.
10. Foucault M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tiur'my. — M.: Ad marginem, 2015. — 416 с.